

ТОРГОВЛЯ ГАЗОМ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рассмотрены возможности экспорта природного газа из России в Германию и его значение для развития и углубления внешнеэкономических отношений между двумя странами. Дана структура топливно-энергетического баланса Германии, показаны роль отдельных энергоресурсов, перспективы диверсификации. Рассмотрено использование российского газа в свете прогнозируемого роста энергопотребления в Германии, направления и перспективы развития российско-германского внешнеэкономического сотрудничества.

Для России важнейшим внешнеэкономическим партнером является Германия, которая находится на первом месте среди импортеров и уступает только Голландии по объему экспорта. Доля Германии в совокупном импорте в Россию составляет 14,0%, в экспорте – 7,3%. Объем товарооборота между двумя странами постоянно растет: по официальной статистике ФРГ за предыдущие 5 лет он вырос более чем в 2 раза и в 2006 г. составил 53 млрд евро [1. С. 2].

В структуре российского экспорта в Германию традиционно лидируют поставки энергоносителей, Германия является важнейшим поставщиком промышленного оборудования для российской экономики. Отношения двух стран характеризуются особой глубиной и интенсивностью в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), особенно в газовом секторе, что обусловлено более чем 30-летней историей поставок газа из России в Германию.

Экономические связи между двумя странами не ограничиваются только торговлей. Германия также является одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику. В общем объеме прямых иностранных инвестиций ее доля достигает 7% (2,6 млрд долл. в 2006 г. [2. С. 3]). Отраслями инвестирования для немецких фирм являются ТЭК, пищевая промышленность, финансовые услуги, сектор розничной и оптовой торговли.

Германия является сегодня крупнейшим внешним рынком сбыта российского газа. Заключение в 1970 г. долгосрочного контракта «газ – трубы» между компаниями «Газэкспорт» и «Рургаз» послужило началом крупномасштабной торговли газом между СССР и Европой [3. С. 3]. По этому договору газ из Западной Сибири поставлялся на российско-немецкую границу по фиксированной цене около 70 долл. за 1000 м³ в оплату поставляемых в СССР магистральных газопроводных труб немецкого производства [4. С. 3].

Новый этап в развитии отечественного экспорта природного газа начался с подписанием в 1981 г. «Соглашения об основных условиях поставки природного газа из СССР в ФРГ», предусматривавшего экспорт 10,5 млрд м³ газа в год в течение 25 лет, начиная с 1984 г. Сегодня поставки российского газа в Германию осуществляются на базе долгосрочных договоров сроком до 25 лет, заключенных, как правило, на базе межправительственных соглашений. Долгосрочные договоры с основными покупателями, которые останутся в силе еще на период от 5 до 20 лет, являются основой стабильности и надежности торговли газом [5. С. 2], поскольку лишь они могут обеспечить производителю и экспортеру гарантию окупаемости многомиллиардных капиталовложений, необходимых для реализации

крупных экспортных проектов, а импортеру – гарантию надежного газоснабжения в течение длительного периода времени.

Топливо-энергетический комплекс Германии

В топливно-энергетическом балансе Германии доля органических природных ресурсов в 2006 г. составила 82,4%, в том числе 23,9% – уголь, 22,8% – природный газ, 35,7% – нефть.

Германия относится к энергодефицитным странам: доля импорта энергоресурсов достигает 75%. При этом в общем объеме потребления нефти доля импорта достигает 97%, природного газа – более 80% [6. С. 1]. С 1990 г. импорт энергоресурсов вырос на 30%. На долю сырой нефти, импортируемой из России и Норвегии, в 2006 г. приходилось 56% всего энергоимпорта. Кроме того, Германия ввозит каменный уголь из Польши, ЮАР, России и других стран [7. С. 2]. Доля энергии, произведенной за счет внутренних ресурсов, снизилась в период с 1990 по 2005 г. с 41,7 до 26,7% [7. С. 2].

Россия является крупнейшим поставщиком газа на немецкий рынок (35% потребления газа), за ней следуют Норвегия (27%), Голландия (19%), Великобритания и Дания (вместе около 4%). Почти 15% потребности в газе покрывается за счет собственных небольших месторождений на севере страны, где ежегодно добывается около 18 млрд м³ природного газа. Месторождения имеют сложные геологические структуры, затрудняющие добычу, что требует внедрения технологии горизонтального бурения. Целью добычи внутри страны является диверсификация источников газа и поддержание текущих объемов добычи, поскольку рентабельность добычи низкая [8. С. 2].

По данным исследования А.Т. Kearney [9. С. 4], к 2020 г. потребление газа в Германии вырастет на 30%, в основном за счет его роста в электроэнергетике и домохозяйствах. По различным прогнозам, спрос на газ в Европе может вырасти с сегодняшних 478 млрд м³ в год до 675–739 млрд м³ в 2020 г. [10. С. 3]. Одновременно добыча газа в Евросоюзе снизится на 43% как следствие падающих объемов добычи основных производителей на Северном море – Голландии и Великобритании. В результате дефицит газа в Европе может достигнуть 150 млрд м³ [1. С. 1], в связи с чем потребность в импорте возрастет на 90%, что увеличит зависимость Европы от импорта газа.

Основным потребителем природного газа в Германии является электроэнергетика. Производство электроэнергии в стране традиционно основывается на угольной и атомной энергии, в то же время в последние

годы существенно выросло использование природного газа в качестве топлива для электростанций. Доля угля (каменного и бурого) в электроэнергетике снизилась с 57% в 1991 г. до 47% в 2005 г., тогда как доля атомной энергии осталась на уровне 26% [11. С. 2].

Многие угольные электростанции Германии практически выработали свой ресурс и должны быть заменены в ближайшем будущем. В условиях свертывания атомной энергетики, которое запланировано до 2020 г., в стране возникнет потребность в компенсации 50 000 МВт электроэнергии до 2030 г. [11. С. 8]. Это означает необходимость замены почти половины существующих мощностей. Инвестиционные потребности электроэнергетического сектора с учетом расходов на защиту климата оцениваются в 50 млрд евро. В то же время крупнейшие энергокомпании Германии отложили строительство новых электростанций на органическом топливе в связи с возобновлением политической дискуссии о продолжении эксплуатации атомных электростанций. Вопрос выбора решений о вводе новых мощностей в Германии рассматривается в комплексе целей и критериев энергетической политики.

В обосновании структуры энергетического комплекса можно выделить три основные цели, которые оказывают влияние на его долгосрочную устойчивость: надежность снабжения, рентабельность и экологичность. Еще несколько лет назад задача надежности снабжения не играла существенной роли в Европе, поскольку цены на энергоносители после нефтяных шоков снова стабилизировались. Гораздо больше внимания уделялось задаче обеспечения рентабельности путем либерализации энергетических рынков и экологической совместимости с помощью поддержки развития возобновляемых источников энергии. Сильный скачок цены на нефть и сбои в системах электроснабжения, наблюдавшиеся в разных странах в последние годы, привели к переосмыслению роли надежности энергоснабжения. Высокие цены на электроэнергию отрицательно сказались и на рентабельности хозяйствующих субъектов – потребителей энергии. В условиях все возрастающей борьбы национальных экономик за инвестиции издержки на энергию являются важным критерием конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальной экономики [8. С. 2].

В последнее время все чаще выходит на первый план в дискуссии о развитии энергетического сектора страны геополитический аспект, обусловленный высокой зависимостью Германии от импорта энергоресурсов. Обеспокоенность Германии и ЕС вызвали действия Газпрома по ограничению поставок в европейские нефте- и газопроводы в рамках российско-украинского газового конфликта зимой 2005–2006 гг.

В свете необходимости выполнения Германией обязательств по сокращению выбросов парниковых газов в рамках Киотского протокола особое значение приобретает критерий экологичности того или иного энергоресурса, который влияет и на экономическую эффективность. Например, сжигание дешевого угля малозатратно, но из-за его низкой экологичности использование угля в условиях торговли эмиссионными правами становится дорогим способом производства электроэнергии по причине необходимости покупки прав на выбросы парниковых газов.

В конечном итоге все эти цели следует рассматривать с точки зрения их влияния на экономическую эффективность.

Для оценки перспектив роста реализации российского газа в Германии рассмотрим топливно-энергетический баланс страны в разрезе отдельных энергоносителей.

Природный газ

В 2006 г. доля природного газа в выработке электроэнергии в Германии была невысокой и составляла 11,1%, однако имела возрастающую тенденцию. В то же время в общей выработке тепла газ является важнейшим энергоресурсом, обеспечивая отопление в общей сложности 48% жилого сектора. Поскольку в этом объеме доля новостроек составляла $\frac{3}{4}$, то, очевидно, в будущем значение отопления газом будет возрастать. В промышленности и домохозяйствах сейчас потребляется более 1000 млрд кВт/ч энергии природного газа. Доля газа в совокупном энергопотреблении выросла в период с 1970 по 2006 г. в 5 раз с 4,3 до 22,8% [8. С. 4].

Прогнозируется рост использования газа в электроэнергетике Германии, поскольку строительство электростанций, работающих на природном газе, является более выгодным мероприятием по цене и скорости строительства, чем угольных. К тому же электростанции на газе являются намного более экологичными с точки зрения эмиссии парниковых газов, что становится немаловажным фактором в условиях действия Киотского протокола. В свете предстоящего отказа Германии от атомной энергетики широкое применение природного газа для выработки электроэнергии могло бы решить проблему роста эмиссии парниковых газов.

Вероятно, наиболее существенным риском электростанций, работающих на газе, является высокий удельный вес топливных издержек в структуре себестоимости, что при существенном увеличении цены на газ может отрицательно сказаться на их рентабельности. Снизить риски для электростанций представляется возможным за счет заключения долгосрочных договоров на поставку газа. Большие экономические выгоды принесет экономия топлива за счет проведения мероприятий по повышению эффективности электростанций [12. С. 192].

Доля природного газа, используемого в качестве моторного топлива на транспорте, в Германии пока невелика. В 2001 г. Европейская Комиссия приняла резолюцию, предусматривающую перевод 10% парка автотранспортных средств стран Европы на компримированный природный газ к 2020 г.; это составит около 24 млн автомобилей, для заправки которых потребуется около 47 млрд м³ газа ежегодно. За три последних года в Германии построено более 200 газозаправочных станций [13. С. 2].

Перспективы роста потребления природного газа различными отраслями экономики Германии определяются надежностью поставок газа, ценовой политикой экспортеров газа и внутренними энергополитическими условиями.

Уголь

Уголь является основным энергоресурсом для электроэнергетики Германии. Доля выработки электроэнергии на угле в 2005 г. составила 46,6%, из них 24,9% пришлось на бурый уголь и 21,7% – на каменный [11. С. 10]. Возникшая в последнее время в Германии дискуссия о возможном ренессансе каменного угля имеет под собой три основания. Во-первых, ожидается технологическое совершенствование угольных электростанций, что позволит повысить их эффективность. Во-вторых, ведутся активные научные исследования с целью создания угольных электростанций с нулевыми выбросами углекислого газа. В-третьих, снабжение Германии углем является более надежным, чем снабжение нефтью или природным газом, поскольку имеется собственное производство внутри страны, а также налажены поставки из ряда таких относительно стабильных стран, как Австралия, Китай, Индонезия и ЮАР.

При возврате к широкомасштабному использованию угля в энергетике это расширение будет происходить в основном за счет роста импорта, поскольку уже сейчас половина угля ввозится в страну из-за рубежа [14. С. 5]. В условиях отмены государственного субсидирования угольной отрасли и ожидаемого снижения цен на уголь на мировом рынке доля импорта угля будет расти дальше.

В текущей энергополитической дискуссии увеличение масштабов использования бурого угля пока не рассматривается серьезно, хотя он – единственный энергоноситель, в большом количестве имеющийся у Германии, и является конкурентоспособным без субсидий. К главным недостаткам угольных электростанций относятся большой срок их строительства, равный в среднем 7 годам (для сравнения: электростанции на газе строят 2,5 года), и значительно больший объем выбросов эмиссионных газов. В настоящее время исследуются возможности использования новых, более эффективных и экологических технологий сжигания угля. При их успешном внедрении доля бурого угля в выработке электроэнергии в Германии и в мире может сильно возрасти [11. С. 11].

Атомная энергия

В настоящий момент в Германии эксплуатируется 17 атомных электростанций, их доля в структуре выработки электроэнергии составляет 26,4% [11. С. 12]. Согласно плану свертывания атомной энергетики доля атомной энергии в энергетическом комплексе страны в следующие годы должна постепенно снижаться.

Надо заметить, что отказ Германии от атомной энергетики в мире является особым явлением. В других странах, наоборот, наблюдается ее подъем, строятся или проектируются новые АЭС. В начале 2007 г. около 30 электростанций находились в стадии строительства, другие 39 получили разрешительные документы и 160 АЭС были запланированы. В настоящее время в Индии строится 8, в Китае 4, а в Восточной Европе 7 реакторов. Во Франции и Финляндии строятся ядерные реакторы третьего поколения. Кроме того, Франция объявила о строительстве ядерного реактора чет-

вертого поколения, британское правительство опубликовало в 2007 г. стратегический документ о строительстве новых АЭС. Швеция и Голландия продлили срок службы для действующих атомных электростанций.

Политика в области атомной энергетики является одним из наиболее спорных энергополитических вопросов в Большой Коалиции в Германии. При этом дискутируется возможность продления срока службы действующих АЭС. В действительности, некоторые из них могли бы работать еще около 40 лет, что означало бы получение больших объемов дешевой электроэнергии, поскольку оборудование многих электростанций по большей части уже амортизировано.

В конечном итоге, при росте цен на электроэнергию и повышении безопасности ядерных реакторов нельзя исключить появления новых АЭС в Германии в будущем. Контраргументами атомной энергетики на обозримое будущее остается проблема обращения с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами, а также ограниченность запасов ядерного топливного ресурса – урана.

Возобновляемые источники энергии

В решении задачи обеспечения стабильности энергоснабжения в Германии, бедной энергоресурсами, особые надежды возлагаются на возобновляемые источники энергии, потому что их ресурсы, будь то энергия солнца, ветра или растений, практически неограничены. Кроме того, развитие возобновляемых источников стимулируется Киотским протоколом, поскольку их использование для выработки энергии не влечет за собой массивных выбросов парниковых газов.

Доля возобновляемых источников в структуре производства электроэнергии Германии невелика – 5,8% в 2006 г. [10. С. 5]. Это объясняется тем, что современные способы выработки электроэнергии из возобновляемых ресурсов являются неконкурентоспособными по сравнению с органическими ископаемыми ресурсами. Разрыв в стоимости 1 кВт/ч энергии из возобновляемых и традиционных ресурсов многократен. Возобновляемые источники могут стать рентабельными в будущем при условии их успешного технологического развития, снижения издержек производства и существенного роста цен на традиционные энергоносители.

Официальная позиция правительства Германии такова: «Возобновляемые источники энергии позволяют разнообразить сырьевую базу, делают Германию более независимой от горючих ископаемых и, таким образом, повышают стабильность снабжения и снижают вероятность сырьевых конфликтов. Они являются национальными энергоносителями, участвуя в региональных цепочках создания стоимости и обеспечивая занятость местного населения» [15. С. 8]. Однако возобновляемым источникам присущ ряд недостатков, о чем часто умалчивают.

Так, для дальнейшего роста выработки электроэнергии из энергетических растений (рапс, кукуруза, сахарная свекла и др.) потребуются существенное увеличение площади посадок и дополнительная вырубка лесов для освобождения площадей. А леса, как известно, являются поглотителями углекислого газа. Таким

образом, имеет место сокращение эмиссии парниковых газов, с одной стороны, с другой – это приводит к увеличению их концентрации в атмосферном воздухе. Кроме того, для выращивания энергетических растений в таких относительно «северных» странах, как Германия, требуется применение удобрений, что негативно отражается на конечном энергетическом балансе «зеленых» источников. Также большинство возобновляемых источников энергии не способно обеспечить постоянную выработку и нести базовую нагрузку, что требует сооружения дополнительных резервных электростанций, работающих на органическом топливе. Так, многие электростанции на биогазе имеют дополнительные турбины на ископаемых топливах. Таким образом, экологичность «зеленых» источников энергии была поставлена под вопрос.

Очевидно, что политика Германии по расширению применения возобновляемых энергоресурсов в стране обусловлена не экономическими соображениями. В ее основе лежит скорее желание диверсифицировать топливно-энергетический баланс и ограничить рост зависимости страны от импортируемых энергоресурсов.

Анализ структуры топливно-энергетического баланса Германии в разрезе отдельных энергоресурсов позволяет сделать вывод о том, что в обеспечении устойчивого энергоснабжения на перспективу главную роль будут играть традиционные энергоресурсы – природный газ, атомная энергия, уголь при условии обеспечения их безопасного использования.

С точки зрения удовлетворения критериям энергетической политики именно природный газ является наиболее оптимальным энергоресурсом (одновременно высококалорийный, экологичный и относительно недорогой вид топлива). На перспективу основным поставщиком газа в Германию в условиях падающей собственной добычи и отсутствия других крупных поставщиков останется российская компания «Газпром».

Направления и перспективы сотрудничества Газпрома с германскими компаниями

Российская вертикально интегрированная компания «Газпром» является ведущим производителем и экспортером газа в мире.

Как известно, Россия обладает крупнейшими разведанными запасами природного газа. В конце 2004 г. они были оценены в 48 трлн м³, что составляет 25% мировых резервов [2. С. 3]. Россия занимает первое место в мире также и по объемам добычи газа, обеспечивая 1/4 мирового топливного баланса. В 2005 г. объемы добычи газа в стране составили 636 млрд м³, что на 0,5% превысило показатели предыдущего года. Доля Газпрома составила 86%, или 548 млрд м³ [2]. Обеспеченность добычи газа разведанными запасами в России с учетом текущего уровня добычи определяется примерно в 80 лет [16].

Закупками российского газа для немецкого рынка занимаются несколько германских энергокомпаний, около 60% общего объема газа поставляет E.ON Ruhrgas «ЕОН-Рургаз» [6. С. 5]. В значительно меньших объемах газ закупают RWE, Wingas, Verbundnetzgas и другие компании. Текущие договоры Газпрома с не-

мецкими компаниями имеют срок действия до 2020 г., в случае с Wingas и RWE – до 2030 г. [17].

Крупнейшим германским торговым партнером Газпрома является «ЕОН-Рургаз», одна из ведущих газовых компаний мира, которая была основана в 1926 г. Основными направлениями деятельности компании являются закупка природного газа, его транспортировка и реализация газораспределительным фирмам. «ЕОН-Рургаз» является оператором 11 тыс. км газопроводов, 12 подземных хранилищ газа и 26 компрессорных станций; занимается всем комплексом вопросов, связанных с проектированием, строительством и эксплуатацией газотранспортных систем. Российский природный газ поставляется «ЕОН-Рургаз» по семи долгосрочным контрактам для снабжения ФРГ, а также Швейцарии. «ЕОН-Рургаз» обеспечивает транзит газа во Францию и Нидерланды. «ЕОН-Рургаз» является также крупнейшим иностранным акционером ОАО «Газпром», владея 3,5% его акционерного капитала [18].

Значение поставок газа на экспорт для России

Около 2/3 объемов добычи российского газа потребляются внутри страны по регулируемым ценам. Природный газ является основным энергоресурсом в российской экономике и обеспечивает более половины первичного энергопотребления в стране. Удельный вес использования газа в отечественной электроэнергетике достигает 60%. К газоснабжению подключены 53% домохозяйств.

Остальная треть объема добычи российского газа поставляется на экспорт. Доходы от экспорта природного газа являются одним из важнейших элементов формирования внешнеторгового баланса РФ в целом, ресурсом валютной выручки, которая может использоваться для проведения социальных, инвестиционных программ. В 2006 г. внешние поставки природного газа обеспечили 14,2% общей стоимости отечественного экспорта. В условиях низких цен на газ на внутреннем рынке увеличение экспорта газа в перспективе будет иметь первоочередное значение для государства и Газпрома.

Газпром стремится наращивать экспорт газа: в 2005 г. за рубеж было поставлено 205 млрд м³, в том числе в страны Центральной и Западной Европы 147 млрд м³ газа, что на 4,6% больше, чем в 2004 г. [5. С. 3].

В условиях сильного роста цен на нефть в последние годы реализация газа по долгосрочным контрактам обеспечила солидную дополнительную выручку. В 2005 г. был установлен рекорд экспортной выручки в размере 26,1 млрд долл., что на 41,8% превысило показатель предыдущего года. В целом Газпром обеспечивает 25% бюджетных поступлений России [19]. Экспорт газа по долгосрочным договорам является для Газпрома основой обеспечения операционной и инвестиционной деятельности на перспективу.

ТЭК способствует интеграции российской экономики в глобальную экономику. Сегодня в отрасли возник ряд передовых транснациональных компаний, которые успешно ведут свой бизнес по всему миру. Они обеспечивают добычу, транспортировку и продажу природной нефти и газа внутри и за пределами страны. ТЭК является важнейшим фактором социальной стабильности в России, обеспечивая массовую занятость населения.

В 2005 г. доля Газпрома в международной торговле газом составила 22%, однако рост экспорта газа составил в 2005 г. лишь 1,4%, что явилось следствием невысоких темпов роста добычи. Газпром планирует увеличить добычу газа до 550 млрд м³ к 2010 г. и до 580–590 млрд м³ до 2020 г. [2. С. 2].

В экспорте газа в Европу для Газпрома наиболее привлекательными являются поставки в страны Западной Европы, которые осуществляются по наиболее высоким ценам среди всех потребителей. В среднем 1 000 м³ газа продается в Германию за 240 евро, на Украину – за 80 евро. Германия является крупнейшим потребителем российского газа (38 млрд м³), за ней следуют Италия (23 млрд м³) и Турция [18].

Материально-техническая база экспорта российского газа в Европу и Германию заложена действующей сетью магистральных газопроводов, которая насчитывает в общей сложности 150 тыс. км и обеспечивает транспортировку газа в европейском направлении с месторождений Западной Сибири. Весь газ, идущий в Западную и Восточную Европу, поставляется по украинскому (Южному) и белорусскому (Северному) газотранспортным коридорам [20]. Около 70% российского газового экспорта в Европу (113,8 млрд м³ в 2006 г.) проходит через Украину, еще около 20% – через Белоруссию, по газопроводу «Ямал – Европа» и сетям ОАО «Белтрансгаз»; 8% напрямую поставляются в Финляндию и Турцию.

Создание адекватной транспортной инфраструктуры является неперенным условием выполнения долгосрочных контрактов на поставку газа, важнейшим фактором обеспечения надежности газоснабжения европейских потребителей. Газпром активно работает в этом направлении, придавая первостепенное значение диверсификации экспортной газотранспортной инфраструктуры. Создание новых транспортных мощностей является наиболее сложной задачей, независимо от того, идет ли речь о российском газе или газе других стран, расположенных за пределами Европы.

Направления сотрудничества

Просто торговля газом на данном этапе отошла для Газпрома на второй план: природный газ является одним из важнейших отечественных товаров на мировых рынках и рассматривается как национальный ресурс России, поэтому государством ставится задача поиска путей наиболее выгодного использования газа.

Газпром заинтересован в расширении своего участия по цепочке создания стоимости в газовом бизнесе в направлении «down-stream», т.е. в участии в переработке газа и его продуктов, в развитии розничного бизнеса и выходе на конечных потребителей. Бизнес «down-stream» является высокоприбыльным направлением в газовой отрасли, поскольку здесь создается добавочная стоимость, а цены, по которым компании-дистрибуторы реализуют газ домохозяйствам, например в Германии, могут в несколько раз превышать первоначальную оптовую цену. Путем обмена производственных и распределительных активов между Газпромом и крупнейшими международными компаниями, закупщиками российского газа, возможно создать дол-

госрочную основу для добычи российского газа, обеспечивая гарантию его сбыта на перспективу.

Через совместные проекты Газпром стремится привлечь недостающие средства для осуществления инвестиций в разработку и освоение новых месторождений. Привлечение опыта, технологического ноу-хау и финансовой мощи международных компаний-партнеров по совместным проектам способствует успешной реализации газовых проектов. Это становится особенно актуальным в условиях, когда добыча перемещается в экстремальные климатические условия. Участие зарубежных партнеров позволяет Газпрому разделить риски на ранних стадиях разработки месторождений и облегчает ему доступ к кредитным ресурсам на мировых рынках капитала [17]. Газпром уже имеет ряд стратегических альянсов в сфере маркетинга газа и нефти – с Royal-Dutch/Shell, Eni и BASF. Они базируются на принципе укрепления рыночных позиций каждой из сторон.

Соглашение о сотрудничестве между Газпромом и германской компанией BASF, которое было подписано в апреле 2006 г. на Российско-Германском саммите в Томске, является одним из наиболее масштабных примеров такого взаимовыгодного сотрудничества на качественно новом уровне.

В соответствии с Соглашением, Wintershall, дочернее предприятие компании BASF, получило 35% минус одна акция (из них 10% без права голоса) в дочернем предприятии Газпрома «Севернефтегазпром», которое является оператором разработки гигантского Южно-Русского месторождения в Западной Сибири [21]. За это Газпром повысил свою долю с 35 до 50% минус одна акция в торговой компании WINGAS GmbH, совместном предприятии с Wintershall, в котором доля последней ранее составляла 65%. Совместно с Wintershall Газпром реализует и проект по строительству газопровода «Северный поток».

Получив 50%-ю долю в новой компании WINGAS Europa (остальные 50% принадлежат BASF), Газпром расширяет свое участие не только на германском, но и на европейском газовом рынке. Помимо этого, Газпром получит долю в компании-операторе, принадлежащей Wintershall, которая владеет долями в разведке и добыче в Ливии.

Соглашение подобного рода (обмен доли Газпрома в добывающих активах на долю партнера в розничном бизнесе в Европе) в настоящий момент находится в подготовке и со вторым германским партнером Газпрома по проектам «Северный поток» и Южно-Русскому месторождению – концерном E.ON.

Совместные предприятия Газпрома с германскими энергетическими компаниями (E.ON Ruhrgas, RWE), которые владеют долями участия в распределительных компаниях в других европейских странах, позволяют Газпрому получить, хоть и опосредованно, доступ к конечным потребителям в Европе.

Важным направлением международного сотрудничества Газпрома является строительство газопроводов как один из наиболее затратных и рискованных видов деятельности в газовом бизнесе.

Нарастающая в настоящее время напряженность в отношениях со странами Восточной Европы заставляет Россию отказаться от концепции создания подконтрольных газопроводов через традиционные страны-транзи-

теры. В частности, Газпром уже заморозил строительство второй ветки газопровода «Ямал – Европа». Единственным способом обеспечения надежных поставок теперь видится создание газопроводов в обход традиционных маршрутов. Из обходных вариантов наиболее выгодными для России надо считать проекты, полностью исключаящие транзит газа через третьи страны. Они позволяют снизить себестоимость поставок за счет экономии на транзитных платежах Европейским импортерам, в свою очередь, выгодно открытие прямых маршрутов импорта российских энергоносителей, позволяющее уменьшить политические риски транзитных стран.

Первым подобным проектом стало создание газопровода «Северный поток» (Nord Stream). Этот газопровод проектной мощностью 55 млрд м³ (первая нитка – 27,5 млрд м³), начиная с 2010 г., должен напрямую связать Россию с общеевропейской газовой сетью [18]. По дну Балтийского моря газ будет поставляться от российского Выборга непосредственно в Северную Европу, а именно в Германию, Данию, Швецию, Нидерланды, Францию, Великобританию и в Калининградскую область. Отсюда и другое его название – «Балтийский газопровод».

Наряду с Газпромом в строительстве Балтийского газопровода на правах миноритарных партнеров участвуют германские компании E.ON и BASF. Стоимость проекта оценивается в 10–12 млрд евро [20].

Сырьевой базой для газопровода «Северный поток» должно стать гигантское Южно-Русское месторождение в Западной Сибири (минимальные оцениваемые резервы – 700 млрд м³). Предполагаемый срок ввода месторождения 2010 г. Годовая добыча по плану составит 25 млрд м³ в год. В освоении месторождения участвуют все те же германские компании E.ON и BASF [21].

Помимо этого, Газпром активно участвует в проектах по созданию хранилищ газа в Европе. Wingas GmbH, акционером которого является Газпром, владеет самым крупным в Западной Европе газовым хранилищем – Реденским ПХГ, расположенным на севере Германии. Объем активного газа в нем превышает 4 млрд м³ [22]. В целях дальнейшего повышения надежности газоснабжения сейчас сооружаются газовые хранилища в Великобритании, Австрии, Германии.

Российско-германское сотрудничество в энергетической и газовой отрасли вызвало к жизни ряд совместных проектов в других отраслях, поскольку в процессе строительства новых добывающих, транспортных и других мощностей возникает масштабный спрос на промышленную продукцию, строительные материалы, услуги по технологическим решениям и др. Российский топливно-энергетический комплекс имеет большую потребность в добывающих и транспортных установках и поэтому привлекателен для германских машиностроительных фирм. Крупные инвестиции ожидаются в следующих годах в электроэнергетике – по прогнозам Минпромэнерго до 2010 г. 90 млрд евро [23].

В настоящее время в России во всех отраслях экономики работают около 3 500 немецких фирм [24]. Ряд учреждений, таких как Союз немецкой экономики в РФ, Делегация немецкой экономики в РФ, Восточный Комитет немецкой экономики, содействуют развитию двусторонних экономических отношений, оказывая все

виды консультационных услуг предпринимателям обеих стран. В 2006 г. руководством двух стран на высшем уровне была достигнута договоренность о создании Российско-Германской торговой палаты.

Факторы, сдерживающие рост российского экспорта газа в Европу

Как было показано выше, внешнеэкономические отношения между Россией и Германией характеризуются высокой степенью взаимосвязанности и заинтересованностью обеих сторон в углублении и наращивании экономического сотрудничества в газовой отрасли, в целом в ТЭК и в других отраслях народного хозяйства.

Однако как один из наиболее весомых членов Евросоюза Германия должна подчиняться его директивам, которые действуют на наднациональном уровне. В настоящее время отношение к Газпрому в Европе скорее отрицательное. Оно обусловлено, в первую очередь, ростом зависимости от поставок российского газа и возможной угрозой энергетической стабильности Европы, поводом чему послужили перебои в поставках, возникшие во время российско-украинского газового кризиса зимой 2005–2006 гг. На уровне ЕС, особенно со стороны новых стран-членов, которые почувствовали себя «обделенными» из-за строительства нового Северно-Европейского газопровода, возникает ряд предложений по выработке единой общеевропейской энергетической политики, которая должна ограничить поставки российского газа в страны ЕС. Предлагается, в том числе, организовать централизованную закупку газа на уровне Европейского Союза, чтобы обеспечить ему переговорные преимущества по отношению к Газпрому. Вновь поднимается вопрос о необходимости подписания Россией Энергетической Хартии. Главной задачей Энергетической Хартии является содействие конкуренции и открытому рынку, разделение различных видов деятельности в энергетике. Энергетическая Хартия была фактически вызвана к жизни желанием стран Европы получить доступ к разработке нефтяных и газовых месторождений в Сибири в обмен на предоставление Газпрому права продавать газ в Европу. Ее ратификация Россией облегчила бы Газпрому получение доступа к конечным потребителям газа в Европе, однако потребовала бы уступки контроля над своими газопроводами в части, проходящей по европейской территории. Этот вопрос остается одним из наиболее спорных пунктов в российско-европейской энергетической политике.

В соответствии с принципами общеевропейской энергетической политики каждая европейская страна вправе самостоятельно определять структуру своего энергоснабжения. Однако существует ряд наднациональных ограничений на уровне Евросоюза, направленных, главным образом, на диверсификацию страны-источников своего энергообеспечения. В результате реализации политики ЕС в Германии понятие «энергетическая стабильность» на современном этапе рассматривается в ключе необходимости обеспечения диверсификации структуры топливно-энергетического баланса. Так, в соответствии с Директивой ЕС по энергетике поставки энергоресурса из одного источника в

топливно-энергетическом балансе страны ограничиваются на уровне 30%. В 2001 г. была принята Директива ЕС о возобновляемых источниках энергии, которая поставила целью нарастить долю возобновляемых источников в выработке электроэнергии в ЕС-25 с 14% в 1997 г. до 21% к 2010 г. Это повлекло за собой огромные расходы на субсидирование новой отрасли для бюджета Германии и отдельных частных домохозяйств [15. С. 37].

Кроме того, в соответствии с текущими реформами энергетического и газовых рынков в ЕС, Германия должна провести либерализацию внутреннего рынка электроэнергии и газа. В рамках реформ Евросоюз планирует перевести общеевропейские и национальные рынки на краткосрочные спот-договора и отменить привязку формирования цены на газ от цены на нефть, что должно усилить конкуренцию среди поставщиков энергии и привести к давлению на цены.

В августе 2007 г. комиссар Евросоюза по энергетике объявил о планах по выработке механизмов по ограничению иностранных инвестиций в энергетический сектор ЕС со стороны таких внешних компаний-монополистов, как Газпром [25]. Практически в то же самое время Эстония отказала операторам проекта по строительству газопровода «Северный поток» в прокладке трассы по ее территории дна Балтийского моря.

Главным мотивом этих и других решений следует считать не столько экономические соображения, сколько стремление стран Европы избежать растущей зависимости от российского газа и усиление антироссийских настроений вследствие российско-украинского газового кризиса.

В основе политики формирования топливно-энергетического баланса страны должен лежать именно показатель экономической эффективности, который учитывает и степень экологичности, и степень устойчивости снабжения тем или иным видом энергоресурсов. Кроме того, каждая страна имеет свои национальные интересы, которые, очевидно, не должны быть ущемлены в ходе такой политики.

Трудный опыт реформ в области энергетического и газового рынков в ЕС, которые начались еще в 1996 г. с принятием первой Директивы ЕС по либерализации рынка электроэнергии, но натолкнулись на сильное сопротивление со стороны ряда ущемленных стран и компаний и фактически не завершены до сих пор, наводит на размышления о целесообразности проведения общеевропейской энергетической политики. Разные страны могут находиться в неравных исходных условиях и, как следствие, их цели и задачи в энергетической политике тоже будут различаться. Желание Евросоюза помочь бедным странам не должно осуществляться за счет таких стран, как Германия, которые готовы заключать долгосрочные договоры с поставщиками на взаимовыгодных условиях. Количественный подход в формировании структуры топливно-энергетического баланса стран ЕС, как видно на примере Директивы по возобновляемым энергиям, влечет за собой огромные макроэкономические расходы и приводит к нерациональному использованию ресурсов, по сравнению с привлечением российского газа.

Другим сдерживающим фактором экспорта российского газа на европейском направлении в долгосрочной перспективе может стать широкое внедрение технологии сжиженного газа для его поставок в Европу и Германию, что позволит им диверсифицировать источники поставок и снизить свою зависимость от экспорта российского газа. Нужно заметить, что транспортировка газа таким способом не может конкурировать по цене с транспортировкой газа по газопроводам, поскольку требует больших инвестиций в строительство необходимой инфраструктуры и терминалов сжиженного газа.

Здесь нужно заметить, что с 1968 г., когда начались поставки российского газа в Австрию, не было зафиксировано ни одного существенного случая перебоя в его поставках в страны Европы. Как метко выразился А. Дмитриевский, директор Института проблем нефти и газа Российской академии наук, «...любая критика России по поводу стабильности поставок энергоресурсов должна рассматриваться лишь как психологические выпады, к которым нужно относиться спокойно» [26].

Таким образом, полагаем, что важнейшим элементом обеспечения энергетической стабильности Германии и других стран Европы на современном этапе является не диверсификация поставок, а диверсификация каналов поставки. Представляется, что повысить энергетическую стабильность и снизить риск перебоя поставок в Европу и Германию можно, делая ставку на российский природный газ и долгосрочные договоры с Газпромом, в первую очередь, путем диверсификации путей его транспортировки, в частности за счет реализации проекта Балтийского газопровода [27].

Значение поставок газа из России в энергообеспечении стран Европы, в том числе и Германии, по крайней мере в среднесрочной перспективе, будет возрастать. Наличие обширной инфраструктуры и платежеспособного спроса делает Европу приоритетным внешним рынком для Газпрома. Инициирование ряда новых масштабных проектов по добыче, транспортировке и переработке российского газа в Германии и Европе совместно с крупнейшими европейскими компаниями свидетельствует о заинтересованности Газпрома в сотрудничестве с субъектами этого региона в долгосрочной перспективе.

Достижение энергетической стабильности в Германии представляется возможным при создании диверсифицированной структуры топливно-энергетического баланса. Одновременно с атомной энергетикой и развитием новых технологий сжигания угля, природный газ останется важнейшим энергоносителем для Германии как оптимальный вариант с точки зрения выполнения критериев энергетической политики.

Российско-германские экономические отношения в сфере энергетики сегодня характеризуются наличием разнообразных связей и проектов на всех стадиях газового бизнеса — в освоении, добыче, транспортировке, переработке и хранении газа. Однако существует возможность их дальнейшего развития: все еще невелико использование природного газа как ценного сырья в химической промышленности и на транспорте. Залогом успеха этих отношений в будущем будет взаимовыгодность для обеих сторон, их готовность сотрудничать на уровне равноправных партнеров. Развитие российско-

германских отношений в газовой области и энергетике в будущем может тормозиться «политикой сдерживания» России и российского капитала со стороны ЕС.

Ставя под сомнение целесообразность и эффективность таких регуляторов, как Энергетическая Хартия, мы считаем, в интересах стран Европейского Союза укрепление и развитие экономического сотрудничества с Газпромом как равноправным партнером на долго-

срочной основе. Это подразумевает, в первую очередь, готовность идти на взаимные уступки, делить не только совместные прибыли, но и риски, углублять сотрудничество на всех стадиях газового бизнеса. Именно углубление сотрудничества Газпрома с международными компаниями как в России, так и за ее пределами может принести Европе уверенность в своей энергетической стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брюгман М. Открытость превыше всего. Германия ужесточает позицию по отношению к Москве. Handelsblatt, 24.05.2006. Режим доступа: <http://www.rbkdaily.ru/2007/04/03/focus/270654>
2. Russische Erdgaswirtschaft 2006: German Business Portal Bundesagentur für Außenwirtschaft, 2007. Режим доступа: www.bfai.de
3. Емельянов С. Экспорт российского газа: история, состояние, перспективы // Нефтегазовая вертикаль. 2006. № 17. Режим доступа: <http://www.ngv.ru>
4. Солозобов Ю. Еще раз про трубы и газ. 04.12.2005. Режим доступа: <http://www.apn.ru/authors/author29.htm>
5. Справка по вопросам экспортных поставок ОАО «Газпром». Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>
6. Статистика по энергии Федерального Министерства ФРГ по экономике и технологии. Режим доступа: <http://www.bmwi.de/BMWi/Navigation/Energie/energiestatistiken.html>
7. Factsheet Energiemix Deutschland. Januar 2007. Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/factsheets/country/de/mix_de_de.pdf
8. Bundesverband der deutschen Gas- und Wasserwirtschaft: «Aktuelle Informationen zum Erdgasmarkt». 03.04.2007. Режим доступа: <http://www.solarportal24.de>
9. Kearney A.T. Sicherung der Erdgasversorgung macht Milliardeninvestitionen notwendig. 05.06. 2007 г., Дюссельдорф. Режим доступа: http://www.atkearney.de/content/veroeffentlichungen/pressemitteilungen_detail.php/id/50008
10. TGA-Basis-Letter: Erneuerbare legen 2006 kräftig zu. TGA-Basis-Letter: 20.07.2007. Режим доступа: <http://www.tga-fachplaner.de>
11. NordLB: Energiepolitische Alternativen vor dem Hintergrund steigender Rohstoffpreise. Режим доступа: <https://www.nordlb.de/Einzelansicht>
12. Воробьева Т.А., Антонова А.М. Анализ эффективности угольных ТЭС Германии в условиях становления рынка CO₂ сертификатов в Евро-союзе // XIII Международная научно-практическая конференция «Современные техника и технологии». Томск: Изд-во ТПУ, 2007. Т. 3. С. 190–192.
13. Литвиненко А.С., Таранюк Л.Н. Состояние и перспективы использования природного газа в качестве моторного топлива в Украине // Газ & Нефть. 2003. № 6 (90).
14. Hogrefe J. Aufgaben einer Energie-Außenpolitik: DNK-Energietag, 08.11.2006.
15. Erneuerbare Energien in Zahlen – nationale und internationale Entwicklung: Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit (BMU), июль 2007 г., Берлин.
16. BP Statistical Review of World Energy 2005. Режим доступа: www.uned.es/experto-energia/statistical_review
17. Газэкспорт: зарубежные партнеры. Режим доступа: www.gazexport.ru/partners
18. Крашаков А. Россия перекраивает экономическую карту мира // Независимая газета. 16.12.2005. Режим доступа: <http://www.ng.ru/economics>
19. Медведев А.И. Поставки газа: экономика или политика? // Академия энергетике. 2006. № 11 (3). Режим доступа: <http://www.energoacademy.ru>
20. Белогорьев А. Газопроводы идут в обход // Мировая Энергетика. Апрель 2007. № 4 (40). Режим доступа: www.worldenergy.ru
21. Berger J. Merkels Gas-Trauma, Spiegelfechter, 05.07.2007. Режим доступа: <http://www.spiegelfechter.com>
22. Баумгертнер О. Энергетика – эликсир жизни // НГ-Энергия. 22.05.2007. Режим доступа: www.ng.ru/energy
23. Branche kompakt – Maschinenbau und Anlagenbau – Russland, 2007. 18.05.2007. Режим доступа: www.bfai.de
24. Deutsch-russische Wirtschaftsbeziehungen weiter auf gutem Weg 03.05.2006 German Business Portal Bundesagentur für Außenwirtschaft, 2007. Режим доступа: <http://www.bfai.de/fdb-SE,MKT>
25. Kröger M. EU plant Schutzwall gegen ausländische Investoren, 30.08.2007. Spiegel online. Режим доступа: <http://service.spiegel.de>
26. Issakowa J. Energiereserven: Europa teilt, herrscht aber nicht. 27.07.2007. Режим доступа: www.ruvr.ru
27. Regenerative Energien: Gegenargumente sind überzogen. 17.11.2006. Finanz Nachrichten. Режим доступа: <http://www.finanzennachrichten.de/nachrichten>

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 11 октября 2007 г.